

В. И. МАЛЫШЕВ

Усть-Цилемское предание о протопопе Аввакуме

В биографии протопопа Аввакума, на характеристике которого не раз останавливался М. Горький, называя его человеком „исключительной физической и духовной силы“,¹ есть еще много неясных мест. Записанное мною в селе Усть-Цильме Коми АССР в 1937 г. от местного жителя, Ивана Яковлевича Попова, предание позволяет уточнить один из фактов биографии Аввакума. Привожу текст предания: „Это мне еще парнишке старик Лазарь Дементьевич Торопов рассказывал, а он от своего деда слышал. Стража-то, когда Аввакума в городок² везли, остановку против нашего села сделала — долог путь-то был. В село, вишь, Аввакума не велено было пускать. Народ тут собрался приветствовать его. Усть-Цильма, сказывал, небольшая тогда была — домов бат сорок-пятьдесят. Аввакум к народу обращался, просил, чтобы старых обрядов держались. Стража большая вокруг него была, не допускали близко. Обед они себе варили. Когда дальше повезли, Аввакум руку высоко взметнул с крестом верным и крикнул: «Этого держитесь, не отступайтесь»“.³

В XVII в. слободка Усть-Цильма стояла на одном из путей, по которому Москва сообщалась с низовой Печорой и Сибирью. Но для нас особенно важно то, что через Усть-Цильму в это время проходила единственная дорога, связывавшая в зимние месяцы Москву с Пустозерским острогом. В Сибирь из Усть-Цильмы в XVII в. зимних дорог не было. Старинный зимний путь из Москвы в Пустозерск подходил к Усть-Цилемской слободке либо через Вологду, Великий-Устюг, Соль-

¹ В. А. Десницкий. Максим Горький нижегородских лет. Сб. „Горький на родине“, г. Горький, 1937, стр. 200.

² По всей Печоре Пустозерск более известен как „городок“, чем под собственным названием.

³ Это же предание, но с меньшими подробностями, я слышал на Печоре в 1934—1938 гг. от Аф. С. Маркова (д. Бедровое), И. Ф. Дуркина (д. Замежное) и от И. И. Чупрова (Усть-Цильма). Кстати заметим: у населения Усть-Цильмы можно еще найти и рукописи с сочинениями протопопа Аввакума. Здесь я, например, в 1937 г. приобрел для Библиотеки Академии Наук СССР его „Книгу нравочений и толкований“ конца XVII в. (старший и наиболее полный список: шифр т. п. № 105/8779) и „Книгу бесед“ XVIII в. (краткая редакция: шифр т. п. № 415/9427).

Вычегодскую, Яренск, Усть-Вымь, Турью, Весляное и Ижму, либо через Вологду, Холмогоры, потом по рекам Пинеге, Кулою и Мезени, а затем или вдоль рек Пёзы и Цильмы или по верхней Тайболе, по льду рек Мезенской и Печорской Пижмы. Дальше от слободки до Пустозерского острога дорога шла по берегу и льду реки Печоры.¹ В то время Усть-Цильма была последним населенным пунктом на Печоре перед Пустозерском, на расстоянии 250 верст от него.² Таким образом, Усть-Цилемская слободка естественно становилась обязательным местом отдыха, после длительной и тяжелой езды по безлюдной Тайболе или через дремучие леса Ижемской тайги. В слободке меняли лошадей и оленей и пополняли запасы продовольствия.

Как показывает отписка пустозерского воеводы Ивана Неелова, посланная в новгородскую четь, Аввакума приехали в Пустозерский острог зимней дорогой 12 декабря 1667 г., а выехал он из Москвы 30 августа 1667 г.³ Вместе с ним ехали инок Епифаний, поп Лазарь и протопоп Никифор. Их сопровождала усиленная стража, состоявшая из девяти московских стрельцов во главе с сотником Федором Акишевым.⁴

Направляясь с Аввакумом зимней дорогой в Пустозерск, Федор Акишев никак не мог провезти его, минуя Усть-Цильму. Встреча Аввакума с устьцилемцами состоялась не позднее первых чисел декабря 1667 г., так как езда от слободки до Пустозерска в зимнее время занимала 6—7 дней, а 12 декабря, как сказано выше, Аввакум был уже в остроге. Во время своих „путешествий“ Аввакум пользовался каждым случаем,

¹ Поверстная и укванная книги ямского приказа. Рукопись конца XVII в., Гос. Публ. библиотека им. Салтыкова-Щедрина, № О. IV. 9, лл. 26 об 128, 131 и 150 об. — Книга ямская (Турьинского яма) 1679 г. Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. II, СПб., 1864, стр. 331—335. — Отписка Пустозерского воеводы Тухачевского о переводе А. С. Матвеева из Пустозерска в Мезень в 1680 г. Чтения в Общ. ист. и древн. российск., 1917, кн. II, стр. 25—29. — Почтовая карта Российской империи 1793 г. Рукопись Военно-истор. арх., № 24694. — С. В. Бахрушин. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М., 1923, стр. 61—81. — Д. И. Романов. Мезенские пути сообщения. Вестник Русск. географ. общ., т. XVII (1856), стр. 41—48. — А. Ж. Пути сообщения Мезенского уезда. Архангельск, 1913, стр. 3—5. — А. С. Никольаев. Краткий исторический очерк развития водных и сухопутных сообщений и торговых портов в России. СПб., 1900, стр. 26—38. — Имеющийся ныне прямой зимний путь из Мезени в Пустозерск через Тундру в XVII в. не существовал. Он стал возможным для езды лишь с появлением населенных пунктов Семжа, Мгла, Несь, Пёша, Индига и других. Но эта дорога удобна только „для проезда в начале и конце зимы, когда вьюги не часты, а снега не глубоки“ (Д. И. Романов, ук. соч., стр. 47).

² Книга Большого чертежа. М., 1846, стр. 189. — М. Богословский. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. М., 1909 (карта). — В. Кордт. Материалы по истории русской картографии. Вторая серия, выпуск первый, Киев, 1906, карты, №№ 16 (1688 г.), 21 (1683 г.) и 26.

³ С. Б. Веселовский. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб. 1914, стр. 6. — Я. Л. Барсков. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912, стр. 146, 251.

⁴ С. Б. Веселовский, ук. соч., стр. 6.

дававшим ему возможность выступить перед народом в защиту старой веры. Об этом он сам не раз говорит в своей автобиографии: „едуци, по всем городам и селам, во церквах и на торгах кричал, проповедавая слово божие, и уча, и обличая безбожную лесьть“.¹

Достоверность записанного мною предания подтверждается также следующими фактами. 1) В нем довольно точно указано количество домов в Усть-Цилемской слободке того времени: „Усть-Цильма, сказывал, небольшая тогда была — домов бат сорок-пятьдесят“. По сведениям переписных книг в 1647 г. в слободке значилось 38 жилых домов.² В Усть-Цильме жили московские „рудознатцы“, находилась таможня, население слободки, хотя и медленно, но росло. 2) Правдоподобны сведения о страже, сопровождавшей Аввакума. Действительно, для небольшой слободки десять вооруженных стрельцов представляли внушительную охрану. 3) Предание имеет глубокие корни, восходящие едва ли не к концу XVII в. Я записал это предание от шестидесятитрехлетнего старика, а ему рассказал лет 45 назад девяностолетний старик Л. Д. Торопов, слышавший его от своего деда, для которого предание было еще живым рассказом о реальном событии.

С сибирской ссылкой Аввакума это предание не связано. Мы знаем, что он ехал в Сибирь в 1653 г. другой дорогой, идущей через Соль-Вычегодскую, Кайгород, Соль-Камскую, Туринский острог и Верхотурье и возвращался обратно в Москву в 1663—1664 гг. тем же путем.³ Не может оно относиться и к мезенской ссылке протопопа Аввакума. Сюда Аввакум в 1664 г. ехал из Москвы сначала водным путем по Северной Двине к Холмограм,⁴ а потом по лесным дорогам Нижней Тайболы. К тому же, Усть-Цильма лежала далеко в стороне от прямого пути из Москвы в Мезень. В предании поэтому также совершенно правильно указывается: „когда в городок [Пустозерск] везли“.

Широкая известность Аввакума среди населения Печоры в XVII—XIX вв. была причиной живучести предания о нем. Этим же можно объяснить отсутствие в предании имен Епифания, Лазаря и Никифора, и прикрепление всего рассказа только к личности „бунтаря, неистового протопопа“.⁵

В сочинениях Аввакума, Епифания, Лазаря и Никифора о стоянке около Усть-Цильмы не упоминается; нет также об этом никаких сведе-

¹ Сочинения протопопа Аввакума. Русск. истор. библиотека, т. 39, 1927, стр. 43, далее сокращенно РИБ.

² П. П. Смирнов. Города в московском государстве, т. I, вып. 2, 1919, стр. 84. — Чтения в Общ. ист. и древн. российск., 1874, кн. III, стр. 3 (История Мильтона). — Приходо-расходные книги московских приказов, кн. I, М., 1912, стр. 225—226.

³ В. К. Никольский. Сибирская ссылка протопопа Аввакума. Уч. зап. Инст. истории РАНИОН, т. 2, 1927, стр. 143. — РИБ, стр. 44—45, 57.

⁴ РИБ, стр. 754.

⁵ А. Н. Толстой. О драматургии. Докл. на I съезде советских писателей. Собр. соч., т. VII, 1935, стр. 401.

ний в опубликованных документальных материалах. Протопоп Аввакум, подробно описавший свою поездку в Сибирь и обратно, о пути следования в Пустозерск написал всего несколько слов: „Таже братью казня, а меня не казня, сослали в Пустозерье“.¹

Таким образом, устанавливается еще один факт из биографии Аввакума, и, что особенно важно, он устанавливается на основании устного народного предания, подтверждаемого историческими данными.²

— — — — —

¹ РИБ., стр. 61.

² В 1937—1939 гг. я записал три следующие предания об Аввакуме, относящиеся к Мезенской ссылке. 1) „Когда Аввакум обедню в Мезени служил, то голос его был слышен на другом конце села. А дети его не в отца пошли — хилые, худые, замарашки такие. Дочь Аввакума с детьми собирала милостыню и доходила до села Лампожня. В Мезени около собора земляная тюрьма была, где сидела семья Аввакума“. Записано в 1937 г. в Архангельске от К. П. Гемп (Водорослевой институт), она слышала в 1914 г. в г. Мезени от местного жителя Минина. 2) „Аввакум на Мезень ехал на тройке. При виде народа он вставал и начинал говорить с ним. Тогда лошади сразу останавливались, их били и понукали, но они не двигались до тех пор, покуль Аввакум не наговорил (не кончил) — тогда сами трогались“. Записано от А. П. Поздеевой (Усть-Цильма), слышавшей это предание на Мезени лет 50 назад. 3) „Аввакум в лодку сел, взял мешок с сухарями. С ним жена была и дети. Аввакум сказал, все богатство мое тут, больше мне не надо. Жену и детей пожертвую, а от своего не отстану“. Записано от П. Гороховой (Гатчина), ей рассказал крестьянин села Моржгоры (на Двине), фамилию которого она не запомнила. Следует отметить, что в этих рассказах об Аввакуме правильно указывается, что он на Мезень прибыл с семьей, ехал водным и сухопутным путями, и семья его сидела в земляной тюрьме. В сознании народа он приобретает черты эпического героя (громкий голос) и наделяется чертами чародея (имеет необычную силу над лошадьми).